

мым её открытость для конкретизации по принципу дополненности уже в рамках других предметных и концептуальных подходов.

1.2. ПОНЯТИЕ «ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД»

Одним из подготовительных этапов любого научного проекта, определяющим его содержание и направленность, является выбор (разработка) исследовательской стратегии, нередко ассоциирующейся с методологическим подходом. В 1990-е гг. в отечественной историографии стал использоваться и обрёл имидж мэйнстрима цивилизационный подход, который оценивался как необходимый компонент в аналитическом аппарате понимания (объяснения) феномена локальной цивилизации. Авторы, провозглашая свои намерения по поводу руководства указанным инструментарием, не поднимали проблемы дефиниции, но при удобном случае ставили перед собой цель продемонстрировать его познавательные возможности в широком историческом и теоретическом контекстах.

Цивилизационный подход нередко отождествлялся с одноимённой концепцией или теорией¹, а его интерпретации представляли собой описание набора принципов, актуальных для конкретного исследователя. На основании вышеизложенного поставим задачу с помощью историко-генетического метода выяснить, каким образом формировался смысловой объём понятия «цивилизационный подход» и в какой структурно-содержательной форме имел перспективу оправдать своё предназначение как предполагаемого эффективного инструмента-

¹ См.: Абросимова И. А. Методологическая роль понятия цивилизации в социально-философском исследовании: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Саратов, 2000. – С. 7; Семенникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций: учебное пособие для вузов. – Брянск: Курсив, 2000. – С. 10.

рия для приумножения исторического знания о российской цивилизации. Определим его место в системе общей методологии.

Цивилизационный подход в методологической системе общественных и гуманитарных наук

В рамках общей методологии более пристальное внимание специалистов к семантике категории «подход» запоздало проявилось к середине первого десятилетия XXI в. Выявленные смыслы, по мнению А. М. Новикова и Д. А. Новикова, составляли два значения. В первом он «рассматривается как некоторый исходный принцип, исходная позиция, основное положение или убеждение, например: целостный подход, комплексный подход, функциональный подход (в технике). Нередко встречается информационный (кибернетический) подход, раньше у нас был классовый подход и т.д. В этом понимании наиболее часто фигурируют системный подход, комплексный подход, синергетический подход и т.п.

Во втором значении *исследовательский подход* рассматривается как направление изучения предмета исследования. Подходы этого рода имеют общенаучное значение, применимы к исследованиям в любой науке и классифицируются по парным категориям диалектики, отражающим полярные стороны, направления процесса исследования: содержание и форма, историческое и логическое, качество и количество, явление и сущность и т.д.»¹ (структурный, деятельностный, исторический, логический, количественный подходы и другие). В процитированном умозаключении описана общая типология родственных методологических понятий, к которым имел отношение и объект нашего внимания, что указывало на его аналитико-инструментальную природу и выделяло среди других форм знаний (теория, концепция, гипотеза, идея). Содержательная компонента авторами не детализировалась.

Наиболее развёрнутое решение этой задачи было предло-

¹ Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология. – М.: СИНТЕГ, 2007. – С. 164.

жено Е. В. Титовой, разделившей используемые в историографии смыслы подхода как методологической категории по трём уровням:

– «теоретическое и (или) логическое основание для рассмотрения, анализа, описания, проектирования, конструирования чего-либо (в виде теории, структуры, модели, тезиса, идеи, гипотезы и т.п.);

– совокупность специфически связанных способов и приемов осуществления деятельности, адекватных какой-либо идее, принципу и т.д.;

– признак или совокупность признаков качества осуществления деятельности, ее качественной характеристики»¹.

В первом случае понятие «подход» оказалось в согласованном состоянии с понятиями «принцип», «позиция», «идея». Во втором – с «методом» как способом организации исследования, в третьем – с понятиями «качество», «особенность». В указанной систематике автор оставила за пределами его «компетенции» смыслы концепции как ступени, предваряющей появление теории.

Н. В. Ипполитова, проанализировав интерпретации методологического подхода, встреченные в трудах И. В. Блауберга, А. Петрова, Н. Стефанова и Э. Г. Юдина², предложила обобщённую на их основе собственную версию трёх уровней трактовки указанного понятия³:

- философско-прескриптивного, включающего совокупность идей, определяющих общую научную мировоззренче-

¹ Цит. по: Петунин О. В. Цивилизационный подход в исследовании педагогических процессов // *Философия образования*. – 2008. – № 2. – С. 30.

² Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука, 1973. – 270 с.; Петров А. Основные концепты компетентностного подхода как методологической категории // *Alma mater*. – 2005. – № 2. – С. 54 - 58; Стефанов Н. Мультипликационный подход и эффективность. – М.: Прогресс, 1976. – 251 с.

³ Ипполитова Н. В. Взаимосвязь понятий «методология» и «методологический подход» // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Образование. Педагогические науки*. – № 13 (146). – 2009. – С. 12 - 13.

скую позицию ученого. Нормативная функция этого уровня предполагала определение исходных мировоззренческих принципов, позволявших выделить методологическую базу исследования, сформулировать концепцию, теорию;

- концептуально-дескриптивного, состоящего из общенаучных и конкретно-научных принципов, выполняющих когнитивно-прогностическую функцию. Он обуславливает специфику организации изучения предмета исследования с целью получения новых знаний;

- процессуально-праксеологического. Это способы, приемы, процедуры, призванные обеспечивать реализацию избранной стратегии деятельности (уровень методики и техники исследования).

Отмечая существование множества методологических подходов, Н. В. Ипполитова заключила, что каждый из них может быть соотнесен с любым из выделенных уровней. Если учёный считает целесообразным руководствоваться несколькими подходами, то для получения объективной и целостной картины изучаемого предмета необходимо соблюдать следующие условия: они должны в полной мере соответствовать целям и задачам исследования; использоваться в совокупности и по принципу дополнительности друг к другу, представляя один или несколько уровней методологии; не иметь взаимоисключающего характера¹.

Таким образом, понятие «методологический подход» было структурировано по функциональному предназначению составляющих его аналитических средств, необходимых любому автору для успешной реализации концептуального замысла. В дидактическом плане показательным их распределение среди уровней методологического аппарата исторических наук в координатах научной рациональности (см. таблицу 1).

В основу указанной структуры, имеющей, как и любая умо-зрительная конструкция, условный характер, положена озву-

¹ Там же. – С. 14.

ченая В. С. Стёпиным проблема о формах и контексте взаимодействия элементов классического, неклассического и нео-(постне) классического знания в конкретных науках¹.

Таблица 1.

Уровни методологического аппарата исторических наук

Типологические основания	Типы научной рациональности		
	классическая	неклассическая	нео-(постне) классическая
Концептуальные подходы историософского уровня			
Подходы к интерпретации истории на основании одноимённых философских концепций	Теологический Позитивистский Эволюционистский Материалистический	Постмодернистский Структуралистский Феноменологический Синергетический	
Подходы предметно-концептуального уровня			
Подходы к интерпретации истории на основании одноимённых теорий	Универсалистский Мир-системный Формационный Модернизационный	Цивилизационный	
Предметные подходы	Социологический Культурологический Этнографический и др	Междисциплинарная сфера социально-гуманитарных и естественно-научных знаний	
Основной принцип построения когнитивных планов	Монизм	Методологический синтез Дополнительность	
Процессуально-праксеологический уровень			
Общенаучные методы ²			Конкретно-исторические методы
Теоретические		Эмпирические	
Методы-операции	Методы-действия	Методы-операции	Методы-действия
Историко-сравнительный Историко-генетический Проблемно-хронологический Историко-типологический			

Речь шла не только о зависимости состояния целостности той или иной теории (полноты и непротиворечивого научного обоснования всех составляющих её структурных элементов, а также описания взаимозависимостей) от предоставляемых для этого аналитических возможностей в рамках конкретной эпистемологической модели. Имелись в виду и практики реанимирования уже прошедших испытание временем идей теологии, позитивизма, эволюционизма и материализма в новых истори-

¹ «Круглый стол» журналов «Вопросы философии» и «Науковедение», посвящённый обсуждению книги В. С. Стёпина «Теоретическое знание». – С. 29 - 30.

² Новиков А. М., Новиков Д. А. Указ. соч. – С. 100.

ческих условиях с помощью элементов нео-(постне) классической методологии, а также изначальное присутствие в историческом знании «зародышей» всех трёх типов научной рациональности¹.

В целях конкретизации процедуры анализа традиций определения цивилизационного подхода следует знать, что авторы могли пользоваться категориями, типичными для других методологических структур. Приём переноса смыслов из одной концептуальной среды в другую в дополняющем контексте был плодотворен на авторские оригинальные идеи, тем самым открывались новые грани познания объекта исследования. Но если они равнозначно воспринимались учёным как базовые, то возникал риск формирования эклектичных познавательных стратегий – с прежних привычных теоретических и когнитивных позиций изучать проблемы истории, относящиеся к теории иного системно-процессуального уровня и, возможно, требующие иных эпистемологических установок. В этом случае были востребованы описательные дефиниции как способ преодоления многочисленных допущений и оговорок.

Актуальность теории исторического процесса и время активной фазы её влияния на учёное сообщество находятся в прямой зависимости от длительности периода открытия новых эвристических возможностей обосновывающей её историософской концепции, пока они не иссякнут. Концепция интегрируется с историческим знанием благодаря одноимённому методологическому подходу: позитивистскому, эволюционистскому, материалистическому, структуралистскому, феноменологическому, синергетическому или другим.

Отдельную группу составляют дисциплинарные методологические подходы: культурологический, социологический, этнологический, антропологический, политологический и другие, позволяющие исследовать многомерный исторический

¹ Ионов И. Н. Теория цивилизации и неклассическое знание (Социокультурные предпосылки макроисторических интерпретаций). – С. 142.

процесс или явление на заданном уровне погружения в этот объект в соответствующем предметном срезе.

Отметим, что неклассическую модель исторического познания, если пока абстрагироваться от других существенных признаков, формируют методологические подходы, использующие междисциплинарную сферу социогуманитарных знаний: культурно-исторический, историко-антропологический, этно-психологический, социокультурный и другие¹. Нео-(постне) классическая модель, по мнению О. Г. Дуки, зарождается в междисциплинарном пространстве социогуманитарных и естественно-научных знаний посредством социоестественного, эволюционно-энергетического, биосферно-этнологического и других подходов².

Нередко исследователи в поисках новой методологической «оптики» использовали приём создания аналитических композиций путём комбинирования элементов из предметных и историсофских подходов, относящихся к различным познавательным моделям. Подобную конструкцию для исследования исторических проблем цивилизации с точки зрения неоформационной концепции придумал Ю. В. Яковец, мобилизовавший междисциплинарное пространство таких наук, как социогенетика, социодинамика и культурология³.

Из вышеизложенного следует, что в рассматриваемый период в историческом сообществе смыслы понятия «методологический подход» варьировались в зависимости от принципа построения когнитивных планов в коридоре значений: от

¹ Дука О. Г. Эпистемологический анализ теорий и концепций исторического развития с позиций вероятностно-смыслового подхода (на примере российской историографии). – С. 114 - 135; Сапрыкин В. А. Русская культура: понятие, генезис, самобытность, амбивалентность. [Электронный ресурс] – URL: http://avt.miem.edu.ru/Kafedra/KT/Publik/posob_7_kt.html#содержание (дата обращения 3.02.2012).

² Дука О. Г. Указ соч. – С. 143–153.

³ См.: Яковец Ю. В. История цивилизаций: учебное издание. – М.: Владос, 1995. – 350 с.; Яковец Ю. В. Научное наследие Н. Кондратьева и П. Сорокина и становление постиндустриальной парадигмы обществоведения // Вестник РАН. – 2005. – Т. 75. – № 2. – С. 149 - 156.

концептуального (историософского) или дисциплинарного монизма до многомерности в концептуальном и предметном выражении.

Отметим, что в историографии отдельную группу составляют универсалистский (версии: всемирно-историческая, глобализма), мир-системный, формационный, модернизационный и цивилизационный подходы как методологические звенья системности одноимённых исторических теорий. Их отличие заключено не только в специфике категориальных рядов и принципов, но и по целеполагающему признаку.

Так, универсалистские и мир-системная концепции базировались на идее стадияльного развития человечества в пределах макросистем. В первом случае – единой всемирной человеческой общности с ориентацией на прогресс (в вариациях: технологический, в духе либерализма, европоцентризма и других)¹. Во втором случае – мир-системы (мир-экономики и мир-империи), каждая из которых имеет центр в виде группы развитых стран, соответственно экономически и политически связанный со своей обширной периферией². Их методологические

¹ См.: Ерасов Б. С. О статусе и содержании теории цивилизаций // История России: Теоретические проблемы. Вып. 1: Российская цивилизация: Опыт исторического и междисциплинарного изучения / Отв. ред. А. С. Сенявский; Ин-т рос. истории. – М.: Наука, 2002. – С. 13; Личман Б. История России. Теория изучения. – Книга 1. – Часть 1. [Электронный ресурс] – URL: http://www.gumfak.ru/his_html/lichman/content.shtml (дата обращения 5.07.2012); Назаретян А. П. Универсальная (большая) история: версии и подходы // Историческая психология и социология истории. – 2008. – № 2. – С. 5 - 24; Селезнёв А. М. Проблемы стадияльности всемирно-исторического процесса // Вестник Московского университета. – Серия 7. Философия. – № 6. – 2003. – С. 21 - 33; Сайко Э. В. Вопросы стадияльного анализа всемирно-исторического процесса цивилизации // Цивилизация: теория, история и современность. Сборник статей / Отв. ред. Л. И. Новикова. – М.: ИФАН, 1989. – С. 2 - 19; Фофанов В. В. Всемирная история как рефлексия цивилизаций // Гуманитарные науки в Сибири. – 1999. – № 1. – С. 44 - 46.

² См.: Завалько Г. Л. Возникновение, развитие и состояние мир-системного подхода // Общественные науки и современность. – 1998. – №2. – С. 140 - 151; Фурсов А. И. Школа мир-системного анализа: Основные положения концепции И. Валлерстайна // Восток. – 1992. – № 1. – С. 25 - 26; Кра-

подходы имели общее целевое назначение, которое состояло в обеспечении объяснения исторической реальности как жизнедеятельности и взаимодействия отдельных групп социумов, структурированных по ступеням технологических, культурных и иных достижений, и исследуемых «в плане соотношения частей и целого; центров и периферий; смены центров и борьбы крупных частей за гегемонию; взаимоотношения различных трендов развития в их взаимосвязи в единой системе; функционирования системы и отдельных ее специализированных частей; усложнения системы и подсистем, появления новых системных связей и несистемных явлений и т.д.»¹.

Целевое назначение формационного подхода и его более современной разновидности – модернизационного заключалось в обеспечении объяснения исторической реальности как постоянного процесса сложных трансформаций, протекавших внутри каждого общества по пути его движения от низших ступеней развития к высшим. Вектор направления определялся различными способами: по формационным стадиям (в ортодоксальном марксизме), от варварства к традиционному обществу и далее к цивилизации как высшей ступени развития (по Фергюссону, Л. Моргану, Ф. Энгельсу), от традиционного (аграрного) к индустриальному социуму. Если в формационной версии процессность связывалась с видоизменением преимущественно политико-экономических основ общественной жизни, детерминируемых отношением к собственности², то в наиболее разработанной отечественной модернизационной версии, изложенной И. В. Побережниковым, её содержание

дин Н. Н. Кочевники, мир-империи и социальная эволюция // Альтернативные пути к цивилизации: Кол. монография / Под ред. Н. Н. Крадина, А. В. Коротаева, Д. М. Бондаренко, В. А. Лынши. – М.: Логос, 2000. – С. 314 - 319.

¹ Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Макроэволюция и мир-система: новые грани концептуализации // История и современность. – 2008. – № 1. – С. 14 - 15.

² Плетников Ю. К. Цивилизационная стадийность и цивилизационные парадигмы // Плетников Ю. К. Материалистическое понимание истории и проблемы теории социализма. – М.: Альфа-М, 2008. – С. 228.

должно наполняться смыслами разнообразных социальных изменений¹.

Объединяющим признаком для четырёх вышеназванных подходов, равно как и для соответствующих теорий, стало максимальное проявление их эвристических возможностей в рамках классической научной рациональности².

Локальная цивилизация определяется нами как часть человечества, проживающая в пространстве и во времени суперэтноса, объединённая комплементарными многовековыми традициями в социальном мышлении и самоорганизации. Базовые смыслы понятий, включённых в дефиницию, логично искать в широком спектре отраслей науки, и в первую очередь в истории, этнологии, этнопсихологии, социальной биологии, философии и других. Поэтому приёмы установления их согласованности (синтеза смыслов) должны быть отнесены к методологическому инструментарию, восприимчивому к междисциплинарной сфере социогуманитарных и естественнонаучных знаний, характерному для нео-(постне) классики. Полагаем для выполнения указанной функции и предназначен цивилизационный подход.

Определение цивилизационного подхода

Внимание историков к указанной форме аналитики было обращено благодаря осознанию уже в 1960-е гг. ограниченности объяснительных схем формационной теории и её методологических установок, в которые не «вписывалось» объяснение исторической специфики неевропейских народов³. Как считала Л. И. Новикова, первый отечественный «опыт разведения и со-

¹ Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. – С. 13 - 52.

² Лубский А. В. Альтернативные модели исторического исследования. – М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2004. – С. 105 - 126.

³ Алаев Л. Б. Смутная теория и спорная практика: о новейших цивилизационных подходах к Востоку и к России. – С. 87 - 92; Шемякин Я. Г. Проблема цивилизации в советской научной литературе 60-80-х годов. – С. 87 - 88.

отнесения двух исследовательских подходов – формационного и цивилизационного – и был предпринят на Всесоюзном координационном совещании «Цивилизация и исторический процесс» в 1983 г.»¹. Однако, первоначально «разведение» было осуществлено на поле формационной проблематики, где новому подходу, категории и принципы которого ещё не были наделены чёткими смыслами, отводилась роль дополнительно реконструирующей особенности надстроечных явлений².

В 1987 г. на страницах журнала «Народы Азии и Африки» в рецензиях на вышедшие в свет монографии, посвящённые истории стран Востока, некоторыми исследователями был высказан ряд предположений о вероятной самодостаточности цивилизационного подхода. Так, по мнению А. И. Фурсова, чтобы он «приобрёл отчётливость и самостоятельность, необходимо поставить и решить триединую задачу, включающую:

- 1) разработку соответствующего понятийного аппарата;
- 2) теоретическое соотнесение цивилизационного анализа с формационным: с одной стороны, разграничение их, с другой – установление их диалектического взаимодействия, вплоть до взаимопревращения;
- 3) дальнейшее развитие марксистской теории развития общества как системной целостности, как объективации культурно-исторического субъекта, выступающего и как формация, и как цивилизация»³.

¹ Новикова Л. И. Цивилизация как идея и как объяснительный принцип исторического процесса. – С. 13.

² См.: Василенко Ю. В. Соотношение формационной и цивилизационных концепций исторического процесса. – С. 7; Новикова Л. И. Понятие «цивилизация» и его познавательные функции // Цивилизация и культура в историческом процессе. Репринты докладов советских учёных к XVII Всемирному философскому конгрессу «Философия и культура» (Канада, Монреаль, 21-27 августа 1983 г.). – М., 1983. – С. 4 - 9; Завадский С. А., Новикова Л. И. Искусство и цивилизация. Искусство на пути к коммунистической цивилизации; Шемякин Я. Г. Проблема цивилизации в советской научной литературе 60–80-х годов. – С. 97 и другие.

³ Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного // Народы Азии и Африки. – 1987. – № 1. – С. 171.

Следует отметить, что статус самостоятельной категории и обоснованное право на использование в научной риторике новый термин стал активнее обретать после дискуссии историков и философов за круглым столом, организованным редакцией журнала «Вопросы философии» в 1989 г., инициировавшей новую волну резонансного внимания к методологическим вопросам истории. Предлагая своё видение конфигурации анализа исторической системности в координатах: по оси времени (этапы, формации), по оси пространства (культуры, цивилизации, особые пути развития), Л. Б. Алаев¹ обозначил ставшее затем популярным разделение таким способом сфер между формационным и цивилизационным подходами².

Впрочем, последний, по мнению Г. С. Гудожника, должен включить «в себя формационный подход как свой особый случай – при вычленении из всего богатства и многообразия общественно-исторического прогресса его социально-экономического аспекта»³. Для исторического знания образца 1989 г. эта мысль была авангардной. Рассуждения остальных участников дискуссии лишь отчасти касались «цивилизационного метода анализа» (А. Б. Зубков) и «культурно-исторического ментального подхода» (И. Н. Ионов). В этот же период Б. С. Ерасов пришёл к выводу, что «цивилизационный подход предполагает схему детерминации обратную, нежели та, что присуща формационному подходу. Не материальные, а духовные компоненты совокупного общественного производства принимаются за определяющие, хотя эта их роль может ска-

¹ Формации или цивилизации? (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1989. – № 10. – С. 37.

² Кондаков И. В. Соколов К. Б., Хренов Н. А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – С. 14 - 23; Современная российская цивилизация. Личность. Общество. Федерация. Серия научных трудов. – Книга. 1 / ред. колл.: А. Н. Аринин, Б. И. Коваль, С. И. Семёнов. – М.: Северо-Принт, 2000. – С. 76; Философия истории: Учеб. пособие / Под ред. проф. А. С. Панарина. – М.: Гардарики, 1999. – С. 201.

³ Формации или цивилизации? (Материалы «круглого стола»). – С. 46.

заться лишь «в конечном счёте», пробиваясь сквозь разнообразие исторических и социально-политических обстоятельств»¹.

В 1990 г. указанная проблема явилась предметом докладов на одном из учёных советов Института международной экономики и международных отношений (г. Москва) и ещё одной дискуссии, проведённой среди историков в октябре².

В 1991 г. поиску смыслов цивилизационного подхода было посвящено несколько статей. Так, В. Студенцов с позиций формационной теории попытался обозначить условия перспективности нескольких его версий, увязывая их с утверждением в историческом знании в будущем одного из вариантов соотношения между понятиями «капитализм» и «социализм» (взаимотрицания, отрицания только одного, выявления общих черт)³. По мнению О. И. Осадчей, важно иметь в виду центральное звено подхода – реализацию либеральных ценностей, которые фигурируют как общечеловеческие⁴. Выявляя его когнитивные возможности по трудам А. Дж. Тойнби, Т. В. Панфилова увидела «причудливое сочетание идеалистического истолкования истории с эмпирическим методом»⁵.

Всё сказанное свидетельствует, что на рубеже 1980–1990-х гг. в социогуманитарной среде с четырёх взаимоисключающих позиций шёл процесс активных поисков методологического

¹ К вопросу об общей теории развивающихся стран. Круглый стол. // Народы Азии и Африки. – 1990. – № 1. – С. 48; Формации или цивилизации Диалог Л. Б. Алаев – Б. С. Ерасов // Народы Азии и Африки. – 1990. – № 3. – С. 47.

² Осадчая И. О. О цивилизационном подходе к анализу капитализма // Мировая экономика и международные отношения. – 1991. – № 5. – С. 6; Поздняков Э. А. Формационный и цивилизационный подходы // Мировая экономика и международные отношения. – 1990. – № 5. – С. 46 - 59.

³ Студенцов В. Общецивилизационный и формационный подходы: скептический взгляд // Мировая экономика и международные отношения. – 1991. – № 6. – С. 52 - 54.

⁴ Осадчая И. О. Указ. соч. – С. 8.

⁵ Панфилова Т. В. «Формационный» и «цивилизационный» подходы: возможности и ограниченность // Общественные науки и современность. – 1993. – № 6. – С. 89.

аппарата, способного представить и объяснить феномен цивилизации¹:

- в порядке полного замещения формационной теории;
- превращения её в дополняющий компонент и,
- наоборот, сохранения доминирующего положения²;
- как альтернативный остальным³.

В условиях неопределённости смыслов терминологии, нужды в разработке адекватных принципов её анализа и конституирования нового уровня макросистемности некоторыми представителями научного сообщества цивилизационный подход представлялся аналогом тематического направления исследований. Данное словосочетание нередко употреблялось лишь для напоминания об общем контексте публикации⁴. Поэтому для большинства историков, привычных работать в рамках концептуально чётко выверенной методологии, подход стал ассоциироваться с популярной риторической стратегией⁵. Однако уже к 1995 г. его право на существование было признано на официальном уровне в Российской академии наук и озвучено

¹ Панарин А. – С. Современный цивилизационный процесс и феномен неоконсерватизма: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 1991. – С. 18 - 19.

² Гобозов И. А. Цивилизационный и формационный подходы дополняют друг друга // Диалог. – 1997. – № 3; Осипов Н. Е. Формационный и цивилизационный аспекты анализа категории «производительные силы общества». – С. 83–84.

³ Хут Л. Р. Новистика: вопросы теории. – М.: Изд-во Моск. пед. ун-та, 2003. – С. 79.

⁴ См.: Живетин В. Б. Риски цивилизаций. – М.: Изд-во ИПР, 2007. – 359 с.; Кеслер Я. А. Русская цивилизация. Вчера и завтра. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 507 с.; Ляпин Е. С. Динамика цивилизаций. – СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2007. – 556 с.; Молостов В. Д. Старение и гибель цивилизации. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 410 с. и другие.

⁵ Дёмин М. А., Бронников А. А. Современные методологические подходы к изучению истории Сибири // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания: материалы XX междунар. науч. конф. Москва, 31 янв.–2 февр. 2008 г.: в 2 ч. / редкол.: М. Ф. Румянцева (отв. ред.) и др. ; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист. -арх. ин-т, Каф. источниковедения и вспомогат. ист. дисциплин. – М.: РГГУ, 2008. – С. 270; Энтов Р. Что может дать цивилизационный подход // Мировая экономика и международные отношения. – 1991. – № 5. – С. 19.

академиком И. Д. Ковальченко, утверждавшим в одной из последних своих статей, воспринятой исследователями как своеобразное завещание учёного¹, что обновлённая парадигма отечественной истории должна основываться на цивилизационном подходе, предполагая при этом использовать всё полезное, что предоставляет формационный подход².

В период с 1991 по 2010 г. было издано несколько монографий, защищены диссертации и напечатана серия статей, посвящённых цивилизационному подходу³, а также десятки дру-

¹ Могильницкий Б. Г. Формационный и цивилизационный подходы в изучении истории: антагонизмы или союзники? // Многофакторный подход к изучению истории как проблема методологии: круглый стол в Московском государственном областном университете. – М.: Изд-во МГОУ, 2012. – С. 42.

² Ковальченко И. Д. Многомерность исторического развития. Типология, периодизация, цивилизационный подход // Свободная мысль. – 1995. – № 10. – С. 78 - 79.

³ См.: Барг М. А. Цивилизационный подход к истории: Дань конъюнктуре или требование науки?; Белов Г. А. Цивилизационный подход // Политическая энциклопедия: в 2 т. – М.: Мысль, 1999. – Т. 2. – С. 598 - 600; Бузгалин А. В. Марксизм и цивилизационный подход: полемические заметки [Электронный ресурс] // «Альтернативы». – URL: <http://www.alternativy.ru/ru/node/775> (дата обращения 17.08.2012); Гордон А. В. Цивилизационный подход и единство всемирной истории // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Серия 9: Востоковедение и африканистика. Реферативный журнал. – 2001. – № 1. – С. 7 - 19; Гостев Р. Г. К вопросу о формационном и цивилизационном подходах к изучению истории // Российская цивилизация: история и современность: Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 21. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2004. – С. 39 - 50; Двинин-Новиков В. В. Методология исследования российского социума: цивилизационный подход // Лосевские чтения: материалы научно-теоретической конференции «Цивилизация и человек: проблемы развития», г. Новочеркасск, май 2004 г. – Новочеркасск: ООО НПО «Темп», 2004. – С. 43 - 48; Емельянов-Лукьянчиков М. А. Цивилизационный подход: интерпретация или дезинформация? [Электронный ресурс] – URL: <http://old.portal-slovo.ru/rus/history/48/9325/> (дата обращения 23.08.2012); Журавлёв В. В. Цивилизационный подход к истории и вопросы её «одушевления» [Электронный ресурс] // Сайт Общество историков России. – URL: <http://www.oiros.org/publick/p03/002.htm> (дата обращения 15.11.2012); Келле В. Ж. Соотношение формационного и цивилизационного подходов к анализу исторического процесса // Цивилизации. – Вып. 2. – М. [б. и.], 1993. – С. 26 - 34; Книжников Н. Н. Особенности цивилизационного подхода к определению типологии культурно-исторического: автореф. дис.

гих научных трудов и эссе, в которых присутствуют рассуждения о нём. Из текстов можно вычлениить две группы тезисов методологического характера. Первые были посвящены определению задач цивилизационного подхода, призванных обозначать поле его компетенции, вторые – центральному звену, способному генерировать смыслы используемых принципов и идей.

В качестве задачи В. И. Гуляев, В. Ж. Келле и И. Ф. Кефели указали на потребность в анализе социальных механизмов сов-

... канд. культурологии. – Нижневартовск, 1999. – 24 с.; Ковалёв А. М. Еще раз о формационном и цивилизационном подходах; Коваль Б. И. К вопросу о методологии цивилизационного анализа // Цивилизационные исследования / Отв. ред. Б. И. Коваль. – М.: Ин-т Лат. Америки, 1996. – С. 6 - 21; Корнетов Г. Б. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса. – М.: ИТП и МИО РАО, 1994. – 265 с.; Корякин В. В. Цивилизационный и формационный подход к истории: возможен ли синтез? // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Т. XI. – Вып. 3 (№0). – С. 341 - 348; Костюк В. Г. Возможности цивилизационного подхода в этносоциологии // Гуманитарные науки в Сибири. – 2003. – № 3. – С. 22 - 24; Кузьмен О. В. Цивилизационный подход в анализе либеральной модели демократии: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Барнаул, 1993. – 18 с.; Маркин В. В. Цивилизационный и формационный подходы к анализу исторического процесса // Образование и наука на пороге третьего тысячелетия. Сб. статей ко 2-й международной научно-теоретической конференции. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2000. – Вып. 2. – С. 39 - 43; Моисеева А. П., Колодий Н. А., Сысоева Л. С. Калашников В. Л. Цивилизационный подход // Философия / Под об. ред. В. Л. Калашникова. – М.: Владос, 1999. – С. 154 - 159; Палютина З. Р. Цивилизационный подход к терминологии. – Уфа: РИО БашГУ, 2002. – 171 с.; Пивоваров Ю. С. Схема и человек в постижении истории: методологические размышления // Россия и современный мир. – 2002. – № 4. – С. 126 - 129; Радугин А. А. Формационный и цивилизационный подходы в историческом познании // История России. Россия в мировой цивилизации. Курс лекций / Под ред. А. А. Радугина. – М.: Библионика, 2004. – С. 14 - 20; Сенявский А. С. Цивилизационный подход к российской истории: теоретико-методологические аспекты // История России: Теоретические проблемы. Вып. 1: Российская цивилизация: Опыт исторического и междисциплинарного изучения / Отв. ред. А. С. Сенявский; Ин-т рос. истории. – М.: Наука, 2002. – С. 59 - 69; Следзевский И. В. Особенности и возможности цивилизационного подхода // Там же. – С. 21 - 28; Хут Л. Р. О соотношении формационного и цивилизационного подходов в изучении истории // Вопросы теории и методологии истории. Сб. научных трудов. – Вып. 4. – Майкоп: Адыгейский гос. ун-т, 2003. – С. 24 - 42 и другие.

местной деятельности людей в различных сферах и механизмов становления личности человека, у которого культура должна выступать как мера его развития¹.

Как хронологически «сквозной» он, по мнению А. С. Сенявского, должен раскрывать социокультурное своеобразие конкретного общества как целостности, обладающей исторической «самостью» и самоценностью².

Определение способа познания истории через призму цивилизационного подхода связывалось Ю. Ф. Кожуриным с выявлением тех исторических типов (способов) мышления, сознания и соответствующих им способностей людей понимать, производить и потреблять культуру, которые фактически и определяют социокультурную динамику в том или ином социуме³. В. Ф. Шаповалов посчитал важным сосредоточиться на характерных чертах общества, взятого в длительной исторической перспективе⁴. Предназначение цивилизационного подхода, по С. Э. Крапивенскому, заключалось в построении типологии общественных систем, исходящей из определенных, качественно различающихся между собой технико-технологических базисов⁵.

А. Н. Поляков подчеркнул важность выявления и сопоставления социально-экономических и ценностных (культурных, идеологических) отношений и определения на этой основе типологических особенностей цивилизации. Автором был предложен алгоритм исследовательской стратегии:

¹ Гуляев В. И. «Первичные цивилизации» и методика изучения исторического процесса // Новая и новейшая история. – 1996. – № 4. – С. 87; Келле В. Ж. Соотношение формационного и цивилизационного подходов. – С. 31; Кефели И. Ф. Культура и цивилизация // Социально-политический журнал. – 1995. – № 4. – С. 127.

² Сенявский А. С. Указ соч. – С.60.

³ Кожурин Ю. Ф. Цивилизационное измерение социальной истории. – Саранск: НИИ гуманитарных наук, 2008. – С. 169.

⁴ Шаповалов В. Ф. Россиеведение: учебное пособие для вузов. – С. 19.

⁵ Цивилизационный подход к концепции человека и проблема гуманизации общественных отношений / Под ред. С. Э. Крапивенского. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 1998. – С. 13.

- 1) «выявление социального ядра цивилизации (общественных слоёв, освобождённых от производительного труда);
- 2) определение социально-экономического уклада, особенностей хозяйственных отношений в социальном ядре;
- 3) выявление базовых ценностей данной цивилизации;
- 4) сопоставление хозяйственного уклада и базовых ценностей, которые должны соответствовать друг другу»¹.

Аналогичные идеи несколькими годами ранее были высказаны В. В. Маркиным, обратившим внимание на такие важные признаки цивилизационного анализа, как многофакторность и многовекторность². Нетрудно увидеть, что вышеизложенные умозаключения, существенно дополняя проблематику цивилизационного подхода, охватывали собой часть задач, методика и концептуальное решение которых было в ведении предметных методологических стратегий.

Между тем уже известные нам труды Б. С. Ерасова, Л. И. Семенниковой, Н. В. Старостенкова, В. Ф. Шаповалова, Г. Ф. Шиловой, Ю. В. Яковца и некоторых других авторов относились к показательным в части применения элементов цивилизационного анализа. Но в большинстве случаев теоретические выкладки подменялись методологической компонентой объективистского характера³. Своё пояснение сложившейся историографической ситуации изложил И. Г. Яковенко, отметивший, что актуальность процедуры системоопределения (в том числе и в методологии) была обусловлена необходимостью преодоления господствовавшей тенденции инсайтно-интуитивных описаний феномена цивилизации, которые, несмотря на свою яркость, убедительность и востребованность для политических идеологов рубежа XX–XXI вв. и в разрезе

¹ Поляков А. Н. Цивилизация как социальная система: теория, типология и метод // Вопросы истории. – 2007. – № 11. – С. 63.

² Маркин В. В. Цивилизационный и формационный подходы к анализу исторического процесса. – С. 41 - 42.

³ Ионов И. Н. Цивилизационное сознание и историческое знание: знание: проблемы взаимодействия. – С. 430.

обыденных знаний, в контексте научных – не часто выводились из доказательных построений¹. Указанный недостаток авторами отчасти компенсировался навыками механического встраивания в аналитический аппарат несогласуемых элементов историсофских, предметных и теоретических подходов, включая широкое использование методов общенаучного и конкретно-исторического анализа, позволявших довести стратегию исследования до финальных выводов вопреки отсутствию солидарного понимания сущности цивилизационного подхода.

Согласно классической рациональности, важным считалось указание на центральное звено методологического аппарата – как правило, категории, в которой должны генерироваться смыслы используемых принципов и идей. В формационном подходе ключевым фактором выступали отношения по поводу собственности. На рубеже 1980–1990-х гг., с постепенным вхождением в историческое знание антропологической парадигмы², в познавательной практике появился ещё один полюс притяжения – социальная адаптация индивидуума и его ценности, механизм изучения которых стал позиционироваться как ядро цивилизационного подхода³. В работах историков, культурологов и специалистов по социальной философии, посвящённых теории и истории российской цивилизации, приоритеты авторов сконцентрировались вокруг «надстроечных» явлений с утверждением первенства духовной сферы⁴.

¹ Яковенко И. Г. Проблема научного метода в цивилизационных исследованиях // *Цивилизационные исследования* / Отв. ред. Б. И. Коваль. – М.: Ин-т Лат. Америки, 1996. – С. 235.

² Гуревич А. Я. Историческая наука и историческая антропология // *Вопросы философии*. – 1988. – № 1. – С. 56 - 70.

³ Искендеров А. А. Историческая наука на пороге XXI века. – С. 18; Филипенко А. С. Экономическое развитие: цивилизационный подход. – М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2002. – С. 8.

⁴ Корякин В. В. Цивилизационный и формационный подход к истории. – С. 346; Костюк В. Г. Возможности цивилизационного подхода в этносоциологии. – С. 23; Крадин Н. Н. Современные проблемы теории всемирно-исторического процесса // *Вестник Новосибирского государственного университета*. – Серия: История, филология. – 2007. – Т. 6. – № 1. – С.117; Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. –

В рассматриваемый период наряду с использованием монизма как принципа построения когнитивных планов развивалась тенденция к построению многомерных познавательных схем. Некоторые исследователи были солидарны с идеей о необходимости дополнительной ориентации цивилизационного подхода на поиск неких универсальных аналитических моделей в виде «единой матрицы» или доминантной формы социальной интеграции¹. Его архитектуру, к примеру, Н. Е. Осипов увидел в способах раскрытия комплекса оснований бытия общества, среди которых выделил природные, социальные, антропологические, этнодемографические и духовные, сфокусированные на социальном типе личности².

Из сказанного следует, что в процессе формирования проблемного поля цивилизационного подхода учёными формулировался, дополнялся, корректировался и детализировался перечень его задач, предлагались алгоритмы изучения истории российской цивилизации. Тем не менее численность сторонников неформального отношения к указанной аналитической стратегии была весьма скромной. Так, в ряду 127 выявленных диссертационных работ, посвящённых цивилизационной тематике и защищённых в период с 1991 по 2010 г., соотношение по

С. 87; Ляшенко В. П. Подход цивилизационный // Политическая энциклопедия в двух томах / Пред. науч.-ред. совета Г. Ю. Семигин. – М.: Мысль, 1999. – С. 147; Олех Л. Г. Принцип цивилизованности в историко-социологическом познании. – Новосибирск: Новосибирский ун-т, 1994. – С. 20; Пирогов Г. Г. Глобализация и цивилизационное многообразие мира. – Ч. 1: Россия и Запад в процессе глобализации. – М.: Слово, 2002. – С. 247.

¹ Кирдина С. Г. В поисках новой методологии: о метаисторическом анализе цивилизаций и концепции институциональных матриц // Экономический аспект метаисторического анализа цивилизаций. Материалы «Круглого стола» от 15 января 2003 г. – М.: Институт экономики РАН, 2003. – С. 86 - 95; Кононенко Б. И. Культура. Цивилизация. Россия: Учебное пособие. – М.: Щит-М, 2003. – С. 57; Лубский А. В. Конфликтогенные факторы на Юге России: методология исследования и социальные реалии. – С. 54; Россия в пространстве и времени (история будущего). – С. 15 - 35.

² Осипов Н. Е. Социально-технологический аспект цивилизационных и формационных изменений общества: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Чебоксары, 2009. – С. 7 - 8.

специальностям и статусу сложилось следующим образом: по истории – 10 кандидатских и 3 докторские, по философии соответственно – 62 и 22, политологии – 5 и 6, культурологи – 5 и 0, социологии – 1 и 0, экономике – 0 и 1. Из них лишь в девяти (8 – по философии и 1 – по культурологии) одноимённый подход был назван в качестве основного каркаса или дополняющего компонента в теоретико-методологической¹ или методологической² базах исследования. Приведённая статистика показательна в отношении очевидной приверженности или интуитивного следования большинства авторов другим методологическим стратегиям.

Описанная историографическая ситуация в начале 2000-х гг. стала предметом глубокого анализа в одной из статей И. В. Следзевского, который выделил ещё две причины скромных завоеваний цивилизационным подходом территории исторических дисциплин. Одна заключалась в том, что научное сообщество недавно приступило к освоению этого познавательного инструментария, к тому же дискуссии о его семантическом выражении были далеки от завершения. Другая была скрыта в пограничном положении данной методологической стратегии, оказавшейся на стыке двух оснований: первого – допускавшего понимание цивилизации как определённой формы бытия

¹ См.: Амаатов А. М. Философско-методологические основания междисциплинарных исследований техногенной цивилизации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Белгород, 2008. – С. 5; Маслов А. А. Цивилизационная идентичность российского общества (социально-философские аспекты): автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2005. – С. 7 - 8; Орлова И. Б. Цивилизационная парадигма в исследовании социально-исторических процессов: автореф. дис. ... д-ра. филос. наук. – М., 1999. – С. 14 - 25; Осина О. Н. Основания культуры как факторы цивилизационного становления: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Саратов, 2005. – С. 10.

² См.: Аксюмов Б. В. Конфликт цивилизаций в современном мире: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Ставрополь, 2009. – С. 11; Зарова Е. Д. Образ «Другого» в становлении цивилизационной идентичности. – С. 7; Левченко Е. Н. Россия в современном цивилизационном процессе: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2007. – С. 11; Суворов Д. В. Смена субцивилизаций и модернизационные волны в культурно-историческом развитии России: автореф. дис. ... канд. культурологии. – Екатеринбург, 2006. – С. 7 и другие.

крупных социокультурных общностей, и второго – культурно-экзистенциального, введившего в оборот, по его мнению, предпосылочные знания (ценностные ориентации, культурные стереотипы и другие), предназначенные для вычленения особенностей цивилизации, которые ранее не могли положительно восприниматься в координатах объясняющей классической модели научного познания¹. Наличие данной причины подтверждала и Н. А. Проскурякова, дополнительно обратившая внимание ещё на один фактор – «отсутствие у историков стремления к эпистемологическим разработкам и нехваткой исторических знаний и интереса к конкретике у аналитиков-философов, интересующихся теорией познания»².

* * *

Подводя итоги, отметим, что рассматриваемый период представляется как начальный этап формирования цивилизационного подхода – нового для отечественной историографии методологического инструментария, альтернативного к уже имевшимся. Целесообразно выделить 1980-е гг., когда его становление проходило в виде вспомогательного компонента к формационному подходу. Уже с начала 1990-х годов их взаимная адаптация сопровождалась отношениями по линии противопоставления или по принципу дополнительности.

В работах некоторых авторов были сформулированы отдельные задачи новой методологической стратегии, уточнялось содержание основного звена. Выявленные и сопоставленные по содержанию (с помощью историко-типологического метода) суждения, согласующиеся с междисциплинарной и многомерной сущностью объекта исследования, при суммировании позволяют составить дефиницию в виде классического построения верхнего уровня обобщения выявленных смыслов. Таким образом, *цивилизационный подход выступает как методологиче-*

¹ Следзевский И. В. Особенности и возможности цивилизационного подхода. – С. 23 - 26.

² Проскурякова Н. А. Указ. соч. – С. 158.

ское направление, обеспечивающее изучение процессов формирования и функционирования в рамках пространства и времени суперэтнуса комплементарных многовековых традиций в социальном мышлении и самоорганизации. В свою очередь, такие понятия, как «методологическое направление», «многовековые традиции социального мышления и самоорганизации» и «пространство и время суперэтнуса», должны определяться категориальными рядами следующих родовидовых уровней, уточняющих соотношение понятий по объёму, в совокупности формирующих систему относительно законченного научного знания о локальной цивилизации.

Методологическое направление выступает как стратегия научного познания на основе исходных групп принципов (философских, эпистемологических, общенаучных, предметных, конкретной проблематики), аналитических моделей, способов, приемов, процедур, обеспечивающих её реализацию с опорой на имеющуюся историческую эмпирику.

Среди встреченных в историографии аналитических моделей, призванных локализовать области обнаружения многовековых традиций социального мышления и самоорганизации, характерных для той или иной цивилизации, выделим три наиболее информативных, составляющих, по мнению А. В. Лубского¹, универсальные системообразующие основания:

– доминантную форму социальной интеграции, роль которой выполняли, например, в российской цивилизации государство, в исламской – религиозная система, в западной – личность²;

– психологический склад суперэтнуса, включающий в себя этнический менталитет и соответствующие различным периодам истории ментальности групп населения с присущими им ценностями и мировоззрением;

¹ Лубский А. В. Указ. соч. – С. 54.

² Кульпин Э. С. Становление системы основных ценностей российской цивилизации // История и современность. – 2008. – № 1. – С. 52.

– основную тенденцию к устойчивости, характерную для одного из трёх типов развития общества, выступающую результатом специфического соотношения между потребностями и условиями его жизнедеятельности¹: эволюционное развитие, проявившееся в цивилизациях Востока, мобилизационное – в России и инновационное – в странах Западной Европы, США, Канаде и Австралии.

Цивилизационный подход в полной мере реализуется, если учёный дополнительно использует преимущества других методологических подходов, расширяющих научный обзор системности локальной цивилизации, а также цивилизационной специфики действующих внутри её экономических, духовных, политических и других процессов и явлений. Все названные выше аспекты, ёмкие по содержанию, заслуживают отдельного и более подробного историографического анализа.

1.3. ПОНЯТИЕ «ТЕОРИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Теория как форма аналитики – одна из ключевых в формировании научной картины мира и обозначает горизонт систематизации определённой совокупности знаний в рамках отдельных наук или в их междисциплинарном пространстве. Она фиксирует целостное видение своего предмета, которое усложняется и становится всё более объёмным по мере накопления исторического материала о нём и опыта осмысления на основе комплекса методологических принципов² философского, эпистемологического, общенаучного и предметного уровней.

¹ Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. – М.: РОСПЭН, Изд-во АНО, 2006. – С. 27; Фонотов А. Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному. – М.: Наука, 1993. – С. 47.

² Стёпин В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. – М.: «Прогресс-традиция», 1999. – С. 122 - 123.